

Первое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 010: Джокер (x)

Второе место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 011: Тысячеголовый Зверь (x)

Третье место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 012: Владыка Плоти (√)

Четвертое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 013: Кошмар (x)

Пятое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 014: Священник (√)

Шестое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 015: Желание (√)

Седьмое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 016: Ходок (неизвестно)

Восьмое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 017: Книга Перемен (√)

Девятое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 018: Кентавр (неизвестно)

Десятое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 019: Насекомое (неизвестно)

Одиннадцатое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 020: Компьютер (неизвестно)

Двенадцатое место в Повстанческой Армии Хаоса, номер 021: Мечник (√)

Рассматривая список в своей руке, Наира Соркин потерла лоб.

— За исключением пятого, третьего, пятого, шестого, восьмого и двенадцатого места, все остальные места разбросаны по всему миру. Вот ведь действительно «раскольники» хаоса.

Седовласый старик подошел к Наире Соркин и сказал:

— Люди разделяются, потому что у них нет лидера.

— Даже в церкви, которая верит в богов, есть самый авторитетный человек — папа. Только так можно объединить людей.

— Пока Сепаратисты были живы, все они были объединены как одно целое. Теперь, когда большое дерево Сепаратистов упало, оно, естественно, развалится на куски и разлетится на части.

Наира Соркин смотрела на список на столе, погружившись в свои мысли.

— Не думаю, что кто-нибудь из нас может быть лидером, не я, не ты, не кто-либо другой.

— У нас похожие способности. Никто не может подавить другого силой. Мы также не любим друг друга. Исключено, что кто-то из нас подчинится другим. В таком случае, где мы найдем лидера...

И Цзин покачал головой:

— Жаль, что 009 мертв, а Владыка не хочет приходить в мир смертных. Сейчас найти такого человека непросто.

Совет старейшин девятихвостых лис в составе шести человек.

Пять трупов сидели в креслах, не дыша.

На их головах зияли кровавые отверстия.

Старик в формальном облачении опустил пистолет, затем поднял голову, чтобы посмотреть в потолок.

"Всемогущий Господь, я показал тебе свою искренность и решимость. Если это действительно моя судьба, пожалуйста, сойди на землю и явись мне!"

Старика звали Цинь Лэн. В те несколько дней, когда девятихвостые лисы были побеждены, ему снова и снова начали сниться кошмары.

Бог смерти продолжал размахивать косой, и девятихвостые лисы умирали одна за другой.

Огромные невидимые часы качались, а на их стрелках постоянно перемещалась нить, но она так ни разу и не порвалась.

Словно чего-то ждали.

Примерно в то же время он стал время от времени слышать тихие шепоты.

Этот голос снова и снова рассказывал, что такое чудо, что такое величие, что такое превосходство, что такое Бог и что такое человек.

Под этими шепотами в сердце Цинь Лэна медленно зародилась идея.

Он больше не знал, когда возникла эта идея.

Когда он отчетливо осознал, что у него появилась эта мысль, в его руке уже был пистолет.

Пять старейшин на совете старейшин уже были мертвы, убиты его руками.

Идея "эволюции" уже укоренилась в его сознании и не могла быть поколеблена.

"Все великие дела требуют жертв. Люди на Земле могут этого не понимать, но они должны следовать этому".

Голос все еще звучал в ушах Цинь Лэна, шепча и шепча снова и снова.

"Мы рождены для величия, чтобы совершенствоваться, достичь точки, которую не мог себе представить Создатель, и мы должны это сделать".

"Наша эволюция выходит за пределы всего звездного моря, и наша миссия гораздо более значима, чем разрушение и возрождение Вселенной".

"Это чрезвычайно благородная реформа. Те, кто не может принять эволюцию, в конечном итоге будут уничтожены волной времени".

"Так должно быть все, все должно быть сделано именно так, и вечность будет как пепел".

Цинь Лэн обхватил голову руками, его глаза начали краснеть, "Это моя судьба".

"Жизнь должна измениться. Человечество будет эволюционировать. Эта грандиозная реформа

уже готова. Девятихвостая лиса должна принять эволюцию в новой волне".

Щелк!

После того как Цинь Лэн закончил говорить, на круглом столе перед ним внезапно разорвалась щель в пространстве!

Существо, облаченное в черный туман, прибыло к нему.

Он не понимал, что это такое, и, конечно, ему это было не нужно.

Цинь Лэн растерянно протянул правую руку, "Господь..."

Чэнь Е протянул руку, и вверх взметнулось черное пламя, и их кончики пальцев столкнулись. "Когда судьба истории сталкивается с сильной личной волей, огонь сияет".

"Понимаешь ли ты, что такое судьба?"

Взгляд Цинь Лэна внезапно стал твердым: "Жизнь должна пройти испытание. Будь то новая или старая жизнь, это конец света".

"Я готов протрубить в рог гибели".

"Если люди победят в этой войне, это будет господство. Если монстры победят в этой войне, это будет уничтожение".

"Я готов взять на себя всю ответственность, повести человечество на волне и начать борьбу между новой и старой жизнью".

Чэнь Е улыбнулся.

Он заметил Цинь Лэна через свой дневник будущего, а затем обнаружил, что в этом человеке было нечто необыкновенное.

Он сумасшедший с очень сильной одержимостью.

Но он также гений.

Чэнь Е несколько дней шептал ему на ухо, и его реакция не разочаровала Чэнь Е.

"Будь то новая или старая жизнь, по своей сути разницы нет. Правило мира - выживание сильнейших. Это вечный принцип".

"Если ты сможешь уничтожить эти новые формы жизни, то эта эволюция будет принадлежать только тебе".

"Но если ты потерпишь неудачу, ты первым будешь брошен в этой волне эволюции".

"Так будет!" - без всяких сомнений ответил Цинь Лэн.

Когда мы побеждаем, мы становимся единым целым, а в поражении нас покрывают красные знамена. Это состязание можно наблюдать от земли до моря, а затем и в небе.

Чэнь Е повернул пальцы, и на его кончиках появился пузырек мутной микстуры.

«У нас только один шанс».

Цинь Лен верил в великую волю и так называемую судьбу.

Он активно выступал в роли инспектора по контролю за качеством монстров.

Его намерение было очень простым. Он надеялся, что Чэнь Е даст людям шанс побороться с монстрами.

Если у него получится, то все монстры будут уничтожены или помещены в изоляцию, а Девятихвостая лиса станет организацией, которая будет править всеми странами.

И Чэнь Е станет их богом.

А если он проиграет...

Ответ очевиден.

В течение некоторого времени после волны Девятихвостые лисы не знали, что их верховный главнокомандующий был первым, кто пошел на компромисс с монстром.

Пока не нашел файл под названием SRW № 022.

...

<http://tl.rulate.ru/book/108556/4020237>